

ХРОНИКА ТРЕТЬЕЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ НИКОЛО-УГРЕШСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

УДК 82-92 (27-278)

DOI: 10.31802/BCA.2022.13.1.014

Библейско-богословская кафедра Николо-Угreshской духовной семинарии (далее — НУДС) 15 декабря 2021 г. организовала Третью научно-практическую конференцию, посвящённую следующей теме: «Исследуйте Писания: женщины и женские образы в Священном Писании». В начале конференции (с 9-ти утра) с приветственным словом к участникам от лица ректора семинарии **иеромонаха Кирилла (Зинковско-го)** обратился проректор по учебной работе, доцент библейско-богословской кафедры **священник Алексей Сорокин**. Он пожелал всем участникам, присутствовавшим и очно, и дистанционно, получить максимальную пользу от встречи, которая направлена на исследование роли женщин и женских образов в Библии — теме, которая по-прежнему остаётся малоизученной и проблематичной.

После приветственного слова пленарное заседание было открыто выступлением **Вероники Александровны Андросовой**, кандидата богословия, доцента НУДС, на тему: «Два женских образа в Апокалипсисе — Вавилон и Небесный Иерусалим: контраст истины и лжи». Женские образы играют большую роль для понимания Откровения Иоанна Богослова. На фоне образа Вавилона, порочной жены, существенно выделяется Жена, облачённая в солнце, а также Невеста Агнца. Их положительные черты заключаются прежде всего в образе девства, который понимается и как воинствующий образ, противостоящий греху. Девство весьма значимо и для понимания брака (образ Невесты Агнца), и является славой монашествующих, облачая их солнцем чистоты. Докладчик сделал особый акцент на том, что женщины, чьи положительные образы даны в Книге Откровения, выделяются ещё

и необыкновенной красотой, которая привлекает. Красота женщин на небесах динамичная и противопоставляется вавилонской порочности, греховное состояние которой описывается как весьма противное, омерзительное.

Вторым пленарным докладом было выступление **диакона Николая Шаблевского**, кандидата богословия, старшего преподавателя МДА и НУДС на тему: «“Сыны Божии” и “дочери человеческие” в Быт. 6, 1–4: традиционные представления о влиянии женщин на нравственность человечества». Септуагинта, таргумы, Пешитта и Вульгата дают основания определять «сынов Божьих» как праведников, потомков Сифа, великих людей, судей, хотя спорадически рукописная традиция даёт основания понимать под ними ангелов. Последнее мнение было широко-распространённым в литературе межзаветного периода (Первая книга Еноха, Книга Юбилеев, Завет XII патриархов), а также принималось Филоном Александрийским (философские даймоны, от греческого *δαίμονιον*), Иосифом Флавием, Бар-Дайсаном и ранними церковными толкователями. Тертуллиан первым установил прямую связь Быт. 6, 1–4 с 1 Кор. 11, 10; в послании апостола говорится о том, что ради ангелов должна наличествовать власть на главе жены во время молитвы. В раввинистической литературе мнения разделились. К примеру, под «дочерьми человеческими» понимались потомки Каина, которые получили весьма отрицательную характеристику в таргуме Псевдо-Ионафана, где они предстают провокаторами блуда. Восприятие их как пассивно подчинившихся «сынам Божьим» опять-таки служит отрицательной характеристикой последних как виновниц Потопа.

После небольшого перерыва на чай прозвучали доклады преподавателей и гостей семинарии. Первым выступил **архимандрит Сергей (Акимов)**, доктор богословия, профессор Минской духовной академии, полномочный представитель Московского Патриархата по взаимодействию с находящимися в Западной Европе высшими учебными заведениями, в которых обучаются или могут обучаться студенты из РПЦ: «Образ женщины в библейской Книге Екклесиаста». Оценка женщин в этой книге противоречива. С одной стороны, они услаждают мужчин, с другой — трудно найти хоть одну подлинно достойную. Через женщин человек приходит в этот мир, они сопровождают его в течение жизни, доставляют удовольствия и разочарования, а также (плакальщицы) провожают человека после смерти. Отец Сергей привёл внушительное количество смысловых параллелей между Книгой Екклесиаста и египетской, шумерской «литературой мудрости» касательно пессимистического

и оптимистического восприятия женщин, так что складывается впечатление о текстологических и смысловых заимствованиях библейским автором материала. Вместе с тем наблюдаются схожие места Книги Екклесиаст с другими библейскими книгами. Если традиционно считать Соломона автором этой ветхозаветной книги, то его превалирующие недовольство женщинами могло быть обусловлено тем, что он из-за них фактически впал в грех, подобно Адаму в Эдемском саду. В то же время оптимистические ноты книги оправдались Девой Марией.

Далее **священник Георгий Андрианов**, кандидат богословия, ректор Костромской духовной семинарии, представил доклад на тему: «Ветхозаветное восприятие Жены Премудрости в Книге Притчей Соломоновых». Концепт «премудрость» предстаёт в образе Жены в силу того, что в Книге Притчей происходила его персонификация, что облегчало восприятие этой идеи древними иудеями. Учёные пытались отождествлять Жену Премудрости с языческими богинями (например, с египетской богиней Маат). Однако библейский текст не наделяет премудрость божественными свойствами, что делает подобные сопоставления беспочвенными. Было также мнение, что под ней подразумевается конкретный персонаж из библейской истории (пророчица Девора и прочие). Однако сам контекст Книги Притчей это не поддерживает.

Протоиерей Владимир Василик, доктор исторических наук, кандидат филологических наук, профессор СПбГУ, выступил со следующим докладом: «Образ женщины в библейских песнях: Песнь Деворы, Песнь Анны, Песнь Пресвятой Богородицы». Песнь Деворы, с наибольшей вероятностью, датируется XII в. до Р. Х. В ней явно наличествует параллель к 67/68 псалму. Возможно, существовала Книга песнопений, из которых впоследствии образовалась Псалтирь. Свой вклад в неё внесла Песнь Деворы. В ней акцентируется материнское начало Деворы (*мать в Израиле*; Суд. 5, 7), а также то, что она — воительница. Битва под её предводительством выглядит как космическая борьба добра и зла. Анна-пророчица лишь один раз изрекла своё пророчество: относительно рождения пророка Самуила. «*Величит душа Моя Господа*» (Лк. 1, 46) — тоже имеет связь с Песнью Деворы. Но если Анна пророчествовала о рождении в мир Самуила и, в дальнейшем исполнении, Иисуса Христа как Пророка, то «Величит» — изображение рождения Спасителя, Который спасёт род человеческий. Между тремя песнями выделяется содержательная связь. Отцовство Авраама недостаточно для спасения мира, необходимо, чтобы появилась Мать народа, через Которую Он родится. Никакие параллели между Матерью Божией

и Афиной невозможны. Параллель новозаветной Матери — ветхозаветная Девора.

После отца Владимира **священник Артемий Кокош**, аспирант Сретенской духовной академии, преподаватель НУДС, магистр богословия, посвятил выступление теме: «Новозаветные женские образы в полемике о женском священстве Англиканской церкви». Основанием для женского священства служат жены-мироносицы, а также Фива и Юния из Рим. 16. Фива именуется «диаконом» (διάκονον; Рим. 16, 1). Такое название по-разному понимается: то ли просто служительница Церкви, помощница апостолов, то ли эквивалент диаконского мужского служения. Сначала англикане понимали её в первом значении. Но после Второй мировой войны они изменили свою позицию, никак её толком не доказывая: это, мол, реальный диаконский чин, поэтому оправдано женское священство. У святых отцов никаких конкретных позиций не обнаружено: Иоанн Златоуст подтверждает, что было такое звание диаконис; то же самое говорили Ориген, Климент Александрийский, Феодорит Кирский. Но что это за чин? Александрийская Церковь восстановила чин диаконис (с 2016 г.) просто как помощниц на службе. Апостол Юния лингвистически может быть и мужчиной, и женщиной. Сейчас библеисты склоняются к тому, что это женщина, супруга Андроника. То, что мужчина — сравнительно позднее мнение. У нас Юния — женское имя. Церковь Англии посчитала её апостолом, подобно Марии Магдалине, а поэтому оправдала женский епископат, берущий начало от апостолов. Возможно (ср. Рим. 16, 7) Андроник и Юния — апостолы от 70-ти. Отец Артемий аргументировал теорию, что апостолом был Андроник, а Юния была его женой, которая, как и прочие, являлась лишь помощницей апостолов, не представляя собой их чин, поэтому и не могущая основать женский епископат.

Иеромонах Ириней (Пиковский), аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (далее — ОЦАД), исполняющий обязанности проректора по учебной работе Сретенской духовной академии, вторым из докладчиков обратил внимание на Книгу Притчей: «Премудрость созда себе дом (Притч. 9, 1): женские черты в образе Софии с точки зрения либеральной теологии XX в.». Эта тема важна для феминистического движения. Они стремятся к еkkлесиологии особо избранных женщин, подавляя всех прочих. София в этой связи понимается как женская ипостась Бога. Тем не менее под речью Премудрости могут подразумеваться либо слова Божии, либо слова самой книги. В силу того, что слова σοφία, חכמה и חֵן — женского рода,

то под ними библейские критики зачастую понимали библейские аналогии языческих богинь. Тем не менее ветхозаветная София — это, по всей видимости, речи предвечного Логоса (свидетельство библейского контекста), так что спекуляция лингвистическими методами не оправдана. В Библии грамматический род имени наименее важен при толковании. Феминистские подходы представляются тенденциозными, противоречащими внутреннему содержанию Священного Писания.

После отца Иринейя презентовал доклад **диакон Димитрий Асратян**, аспирант ОЦАД: «Молитва Есфири как ключ к интерпретации одноименной библейской книги». Книга долгое время находилась в составе спорных. Греческие переводы очень сильно отличаются от масоретского текста. В Септуагинте имеются шесть вставок, отсутствующие в масоретском тексте. Мардохей подчёркивает могущество Бога в молитве. Молитва Есфири в первой части похожа на его молитву, а во второй становится очень личной — о её верности Богу, а также о том, что ей отвратительны сами знаки внимания, положенные ей как царице. Если смотреть лишь в масоретский текст, то эти слова не имеют основания, но Септуагинта сообщает, что Мардохей её наставлял в верности Богу. А отсюда понятно, почему ей так омерзительно пребывать во враждебной стране. Греческий перевод переосмысляет то предание, которое было об Есфирь. Масоретский текст изображает пребывание в империи Ахеменидов спокойным, мирным, в то время как Септуагинта подчёркивает всю сложность жизни там, враждебные между евреями и империей отношения. В результате картины получаются весьма различными.

Диакон Николай Шаблевский в качестве продолжения пленарного представления сосредоточился на нетрадиционном определении «сынов Божьих» и «дочерей человеческих»: «Ева как идейная мать “сыновей Божиих”, каинитов, согласно Быт. 3 — 6, 4: pro et contra». Основой для доклада послужила гипотеза Лайлы Эслингер, которая посредством контекстуального анализа доказывала, что под «сынами Божьими» следует понимать потомков Каина, в то время как «дочери человеческие» — потомки Сифа. Дело в том, что в Быт. 5 говорится о рождении дочерей, об умножении человечества на земле (исполнение 1-й заповеди при сотворении человека), где потомки Сифа представляются молитвенными, праведными и смиренными. Напротив, Каин, как и его дети, предстаёт надменным, стремящимся быть богоравным, а поэтому не терпящим конкуренции; его потомки погрязли во грехах. Эту интенцию он унаследовал от Евы, которая хотела стать, как Бог, ведающей добро и зло, а также видела уподобление Богу в рождении

сына, ставши таким образом со-Творцом. Адам в саду подчинился её решению согрешить так же, как и «дочери человеческие» не воспротивились каинитам, мнящими себя богоравными. Однако их «божественность» заключалась лишь в насилии, в горделивом погружении в бездну греха, что ввергло человечество в первозданную водную стихию.

С несколько провокативной темой выступил **священник Евгений Шилов**, кандидат философских наук, магистр теологии, доцент Российского православного университета: «“Дочь Иродиады”. Саломея ли? И дочь Иродиады ли?». Есть основания полагать, что её звали по-другому и что она не была дочерью Иродиады. Древние отцы не упоминают имени дочери Иродиады. Исидор Пелусиот впервые называет её по имени, но это скорее исключение из правил. Так же её именует Иосиф Флавий. Время усечения главы Иоанна Крестителя можно определить как 36–39 г. Ей тогда было 15 лет. Но в библейском тексте она именуется девицей (θυγάτηρ; см. Мк. 6, 22), до пубертатного возраста. С. С. Аверинцев — единственный, кто перевёл это слово как «девочка». Иудейская трапеза обычно делилась на две части: на первой ели, и к ней допускались все, а на второй уделялось внимание винопитию. Если женщина оставалась на вторую часть, то её считали блудницей. А вот девочка могла остаться. Также проблему определения имени создают рукописные расхождения в греческих текстах Евангелия от Марка (6, 22): τῆς θυγατρὸς αὐτοῦ, «дочь его», то есть Ирода, и τῆς θυγατρὸς αὐτῆς, «дочь её», то есть Иродиады.

Следующие два доклада произнесли выпускницы Свято-Филаретовского православного-христианского института. Так, **Ольга Евгеньевна Булгакова** осветила тему: «Притча о десяти девах в святоотеческой интерпретации: ответ на современные вызовы». В притче задержка Жениха — это задержка парусии, в том числе и для верующих. Также прослеживается интересная параллель с Откровением Иоанна Богослова, где Жених стоит возле двери и стучит, в то время как в притче всё наоборот. Самым проблемным местом было то, что девы не делятся маслом. Если для древних толкователей это не было житейским сюжетом, то современных интересует, кто такие эти девы, как правильно охарактеризовать их действия. С периода Средневековья толкователи начинают жалеть неразумных дев, пытаются, в том числе иконографически и скульптурно, ввести их на пир радости. Они изображаются весьма опечаленными. Помиловать дев — основная тенденция современных толкований, то есть поступить по христианской любви, основанной на самопожертвовании, чего не проявили благоразумные девы.

Маргарита Викторовна Ритчер выступила со следующим докладом: «Положение рабыни в контексте ветхозаветной практики развода (на основе Исх. 21, 7–11)». На Востоке можно было продавать дочь, чтобы обеспечить ей будущее. Супружеская измена давала свободу рабыне, которая стала женой. Раввины позволяли продавать лишь младшую дочь, да и то в состоянии крайней нужды. Этим защищались её права. Её право — это скорее право на хорошее обращение, нежели на её свободу. В данном стихе девушку считают то младшей женой, то рабыней. Втор. 24, 1–4: основная заповедь о разводе из-за *чего-то неподобающего* (כָּרָה דָּבָר; Втор. 24, 1). Если рабыня становилась сожительницей хозяина или его сына, то они её обеспечивали. Продавать её чужим в случае развода нельзя: либо сыну отдавалась, либо родственнику. После развода она должна быть обеспечена едой, одеждой и, очевидно, жильём (גִּלְגָּל). Последнее слово также обозначает супружескую близость, если рабыня осталась в доме, становясь второй женой. Указанные в докладе стихи обозначают, скорее всего, развод с рабыней, которая была первой женой. В целом правовое положение было направлено на защиту рабыни.

Последним перед перерывом прозвучал доклад **священника Владислава Фёдорова**, магистра богословия, выпускника НУДС 2021 г.: «Контраст женских образов в Книге Притч Соломона». Основное внимание уделено представлению о мудрой и глупой жене. Эти образы посвящены семье. Благонравная жена (יְהִי־לֵשָׁה; Притч. 11, 16) — это жена милостивая, щедрая, любвеобильная, благодатная. И она приобретает славу (תִּכְבֹּד; там же). Жена — благо для мужа, именно с ней он может исполнить замысел Божий. Любовь — совокупность совершенств. Глупая женщина — та, которая отказалась от своего предназначения. Её красота служит, скорее, к её бесчестию: *Что золотое кольцо в носу у свиньи, то женщина красивая и безрассудная* (Притч. 11, 22). Также прослеживается параллель между благонравной женой и Премудростью. Она вместе с тем является и благословением Божиим. Причём она должна активно жить в семье. Она созидательница своего дома. Цена её дороже жемчуга.

Сразу после обеда прозвучал доклад **диакона Евгения Ярыгина**, студента I курса магистратуры НУДС: «Книга Судей: женщина и смерть». В этой библейской книге полно упоминаний о женщинах. Метафорически они могут быть образами Пресвятой Девы: Она, согласно новозаветным текстам, была пророчицей (Девора), родила Семя, поразившее главу змия (неизвестная женщина, убившая Авимелеха), осталась Девой и принесла Свою жизнь в бескровную жертву (дочь Иеффая), Своей

кротостью и смирением потрясает наши души, поднимая у нас волну праведного гнева против наших же грехов (погибшая наложница, обусловившая гневное восстание против колена Вениаминова). В Книге Судей прослеживаются три ярких случая, в которых женщина послужила причиной смерти: Иаиль, убившая молотом и деревянным колышком Сисару; неизвестная женщина, поразившая обломком жернова Авимелеха; Далида, ставшая причиной смерти великого Самсона. Все эти случаи одного типа, аспекты которого следующие: могущественные герои погибают от слабых, безопасных женщин; орудием убийства являются безобидные предметы обихода, а также женские чары, из-за которых герои совершают роковые ошибки; смерть из-за женщины — ближневосточный момент унижения, актуальный до сих пор (боевики «Исламского государства» боялись погибнуть от женского курдского военизированного формирования, поскольку это препятствовало входу в рай: «РИА Новости» от 20.09.2014 г.¹). Очевидно, что женщины играли важную роль в истории израильского народа, в том числе и в период судей.

Завершающим выступлением был доклад **священника Сергия Шилова**, магистра богословия, преподавателя НУДС: «Женские образы и метафоры Бога в Священном Писании». Несмотря на то, что для изображения Господа в Библии зачастую используются мужские образы (что представляется «кенозисом» Божественной вести, используемым по причине ограниченности нашего разумения), однако встречаются и женские. Так, из Книги Бытия мы знаем, что и мужчина, и женщина сотворены по образу Божию. Псалмы описывают отношения Господа с Его рабами и как отношения госпожи с её слугами; Он предстаёт в роли кормящей матери. Книга Исаяи представляет Его роженицей, женщиной, которая никогда не забудет своего младенца, утешающей мать. Книга пророка Осии свидетельствует о Нём как о заботливой матери, бравшей на руки Ефрема, ухаживающей за ним, а также медведицей. Наконец, в Мф. 23, 37 и Лк. 13, 34 Сам Иисус Христос предстаёт в образе птицы, стремящейся собрать своих птенцов под крылья.

После докладов **игумен Арсений (Соколов)**, доктор богословия, профессор ОЦАД, представитель Патриарха Московского и всея Руси при Патриархе Антиохии и всего Востока, провёл учебно-практический семинар на тему: «Дщерь Сиона: избранные стихи из Книги пророка Михея», который предварялся краткими исагогическими сообщениями о личности пророка Михея, его книге и исторической эпохе;

1 The Telegraph: боевики ИГ боятся вооружённых курдских женщин. URL: <https://ria.ru/20140920/1024943189.html>

сообщения подготовили студенты и преподаватели НУДС. Отец Арсений обратил внимание на то, что еврейское слово עִיר, «город», женского рода, поэтому и все наименования городов в Библии, представляющие собой важные женские образы в пророческих книгах, того же рода. Семинар представлял собой медленное, вдумчивое и комментированное чтение оригинальных текстов в поисках лексических и смысловых параллелей следующих фрагментов Книги Михея: 1, 6–7.11–16; 4, 8–14; 7, 8–10. Основное внимание уделялось проблематике определения ряда городов и селений, о которых и поныне ничего неизвестно. Также была подтверждена текстологическая и семантическая близость между книгами Михея и Исайи. На этот счёт существует много гипотез, от заимствований до идейной близости в силу общения пророков между собой, однако однозначно определить, кто на кого оказал влияние и почему, не получается. Также прослеживаются чёткие параллели между Книгой Михея и Псалтирью. Отец Арсений акцентировал красоту и поэтичность изучаемых фрагментов, связь между ключевыми глаголами и наименованиями городов посредством аллитерации и смысла. После семинара отец Арсений подарил библиотеке НУДС изданный в 2021 г. свой перевод Книги пророка Михея с комментариями².

После семинара **отец Алексей Сорокин** выступил с заключительным словом, в котором подчеркнул эвристическую значимость тематических конференций, где доклады не могут не пересекаться, образуя более цельное представление об изучаемой актуальной теме, а также открывая перспективы для дальнейшего исследования, обнаруживая новые проблематики.

Диакон Николай Шаблевский

2 Арсений (Соколов), игум. Книга пророка Михея: перевод и комментарий. Минск: Изд. Минской духовной академии, 2021. (Монографии по библеистике; № 5).